

Ее роскошные золотистые локоны, послушно спадающие на плечи, были заплетены в две косы, покоившиеся на груди. Длинное белое кружевное платье в несколько ярусов прикрывало колени; в левой руке она держала корзинку с ярко-красными яблоками, а на сгибе правой покоился букетик лаванды.

Ее глаза, мило изогнутые, смотрели на женщину с заботой и вниманием, она чуть приподняла подбородок.

Даже свет, казалось, любил ее, специально очерчивая золотистым контуром.

Она была с женщиной уже очень давно.

Женщина привыкла доверять ей свои тайны.

А она привыкла эти тайны слушать.

Как и всякий раз, когда происходило нечто странное, кукла терпеливо внимала всему, что говорила женщина, слушая, как та зовет ее:

— Нана...

Внезапно раздался звук открываемой двери.

В спальню вошел обыкновенный мужчина средних лет.

Если бы Суй Вэнь сейчас стоял здесь, он бы узнал в вошедшем своего учителя физики.

Учитель подошел к письменному столу и швырнул на него принесенный учебник.

Женщина, сидевшая на стуле, немного отодвинулась в сторону.

Это движение открыло учителю вид на куклу, стоявшую на столе.

Изящная кукла смотрела на мужчину, не мигая; ее глаза, занимавшие треть лица, были сделаны из прозрачного стекла.

Учителю стало не по себе, и он бросил женщине:

— Сколько тебе лет, а все играешь в куклы, как маленькая девочка. Тебе не стыдно? Завтра же выброси эту дрянь!

Сказав это, он ушел в другую комнату переодеваться перед душем.

В спальне долго стояла тишина.

Наконец, прозрачная капля упала на лицо куклы, размывая его черты.

Ночь окончательно вступила в свои права.

Вокруг воцарилась тишина, погас свет.

Окно, из-за которого раньше доносились крики и звуки ударов, погрузилось во тьму.

Луны сегодня не было, лишь слабый свет звезд проникал сквозь стекло, освещая изящную куклу, которую заботливо убрали в прозрачную коробку.

В конце этого дня хозяйка все же послушалась мужа и решила отдать куклу, сопровождавшую ее так долго, кому-то другому.

Лежа в темноте, кукла утратила ту мягкость, с которой смотрела на хозяйку.

Ее предали.

Она не знала, куда ее отправят.

Она молчала, глядя своими огромными безжизненными глазами в пустоту.

Внутри ее прекрасного тела внезапно возникло пятнышко черного тумана, которое начало медленно расползаться...

Неизвестно, сколько прошло времени, но вдруг окно озарилось мягким светом.

Среди лучей, похожих на танцующих светлячков, медленно появился крошечный светящийся шар. словно привлеченный куклой, он подлетел прямо к ней и начал впитывать черный туман, исходящий из ее нутра... Когда он поглотил всю тьму, он, подобно своим собратьям, сменил свет на густую черноту.

Затем этот черный свет проник внутрь куклы, и в тот же миг из нее вырвалась сила, во много раз превосходящая прежнюю! Тонкие нити черного тумана сплелись в длинный черный хлыст.

Черный хлыст, подобно длинным женским волосам или извивающейся змее, выскользнул из куклы, пробрался в спальню и вонзился в тело женщины, спящей на кровати.

В тот же миг женщина открыла глаза, и ее живой, ясный взгляд стал пустым и мертвым...

Ночь пролетела быстро. На следующее утро небо за окном было серым, словно оно еще дремало и не хотело открывать глаза.

Суй Вэнь некоторое время лежал в постели, глядя в потолок, и вдруг вспомнил фрагменты ночного сна.

Он мгновенно проснулся, протянул руку к изголовью и вытащил три свои карты.

Светофор, Древняя книга, Перила.

Три карты одна за другой возникли на его ладони.

Он задумчиво посмотрел на них. Сначала отложил Перила, которые покорил только вчера — времени прошло слишком мало, чтобы понять их свойства.

Затем он отложил карту Светофора: к ней прилип клочок бумаги из блокнота, что его ужасно раздражало...

Из трех осталось две, в руках у него была лишь одинокая карта Древней книги.

Что ж, пусть будет Древняя книга, она хотя бы умеет разговаривать и может вовремя предупредить о чем угодно.

Суй Вэнь подумал, что это вполне подходящий вариант. Он начал вспоминать голос принцессы из сна, провел пальцем в воздухе, пытаясь, как в прошлом, напрямую создать форму

предмета...

Но ничего не вышло.

Он приложил все усилия, но пальцы лишь глупо чертили пустоту, и ни единой капли чернил не появилось.

Суй Вэнь:

— ...

Он сделал вид, что ничего не произошло, опустил руку и попробовал иначе.

Он приложил палец к поверхности карты, снова направляя внутреннюю силу.

Как Синлин нуждается в носителе, так и здесь: когда сила обрела опору, она послушно потекла к кончикам пальцев.

Слабое мерцание вспыхнуло на его пальце.

Этот свет, похожий на звездную пыль, осыпался на чернильные линии карты, просачиваясь в них, как вода, и добавляя им глубины.

В тот момент, когда духовная сила Суй Вэня проникла в чернила, в его сознании возник смутный контур — словно то, что он рисовал на карте, одновременно проявлялось в его голове.

Очерчивание формы, Возвращение духа.

Когда форма вещей обретена, рождается дух.

Слова из сна снова прозвучали в его ушах, и Суй Вэнь погрузился в раздумья.

Когда весь контур Древней книги был прорисован духовной силой, по карте пробежал темный блик, и чернила на ней стали четкими и яркими, будто их только что протерли водой.

Суй Вэнь внезапно ощутил легкую, словно туман, духовную энергию.

Она скопилась под его пальцем, над контуром Древней книги, и стоило ему лишь пожелать, как этот туман хлынул в его тело...

— М-м-ах... — вдруг раздался стон в тихой комнате, и Древняя книга кокетливо добавила: — Укротитель, ты такой вредный, так внезапно сделал со мной что-то настолько приятное.

Ши Цяньинь:

— Что еще за приятное?

Два голоса прозвучали одновременно.

Суй Вэнь и Ши Цяньинь посмотрели друг на друга.

Ситуация внезапно стала неловкой...

Древняя книга совершенно не понимала, почему в комнате вдруг наступила тишина, и продолжала радостным тоном:

— Монстр проснулся? Только что Укротитель так нежно и глубоко гладил мое тело, что в местах, где он касался, до сих пор остался жар...

Суй Вэнь хладнокровно накрыл карту Древней книги ладонью и засунул ее в самый глубокий карман рюкзака, убедившись, что ее голос больше не просочится наружу, после чего повернулся к Ши Цяньнью:

— Пора в школу.

Ши Цяньнь:

— Угу.

Суй Вэнь:

— Позавтракай.

Ши Цяньнь безразлично ответил:

— Угу.

Во время завтрака они использовали маленький столик в съемной квартире: Суй Вэнь достал молоко и тосты, а Ши Цяньнь — синюю бутылку RIO.

Три предмета стояли на столе, и четыре глаза уставились на притягивающий взгляд напиток.

Через мгновение Суй Вэнь удивленно спросил:

— Откуда у тебя это вино?

Ши Цяньнь приподнял веки:

— Это правда вино?

Игристое вино тоже можно считать вином, в конце концов, в нем есть алкоголь.

Суй Вэнь:

— Конечно. А что?

Ши Цяньнь ответил с ноткой придирчивости:

— Не похоже на то, что я пил раньше. Я думал, это просто газировка.

Сказав это, он ткнул пальцем в горлышко, и тонкое стекло мгновенно разделилось пополам, словно его разрезали невидимым острым клинком.

Суй Вэнь понял намерения Ши Цяньня и поспешно сказал:

— погоди, ты собрался пить? Разве можно пить алкоголь посреди белого дня?

Ши Цяньнь поднял брови, странно посмотрел на Суй Вэня и ответил:

— Думаешь, откуда у меня такое имя? Оно означает — выпью тысячу чаш вина и не опьянею.

С этими словами он поднял бутылку и лихо осушил ее одним махом.

Через мгновение бутылка опустела, и Суй Вэнь встретился взглядом с выпившим Ши Цяньинем.

Суй Вэнь:

— ...Ну и как ощущения?

Удаль, с которой он только что пил, словно приливом смыло с лица Ши Цяньиня. Он нахмурился, выражение его лица стало странным, словно у него разболелся желудок:

— Никак.

Похоже, даже монстры не могут противостоять силе газировки.

Суй Вэнь тактично не стал заострять внимание на этой неловкой сцене.

Он доел свой завтрак, слизал остатки молока с уголка губ, и как только повернулся, чтобы поставить чашку в раковину, сзади раздалось: «Бам!»

Суй Вэнь вздрогнул, обернулся и увидел, что бутылка, которая была на столе, валяется на полу и катается из стороны в сторону.

Он посмотрел на Ши Цяньиня, который должен был держать бутылку, и с удивлением обнаружил, что тот сменил позу: скрещенные ноги сменились коленопреклоненной позой, а руки он послушно положил на колени.

На его лице по-прежнему было то же небрежное пренебрежение, но теперь, в этой позе, даже оно казалось каким-то милым.

Ситуация выглядела странно.

Суй Вэнь подозрительно покосился на Ши Цяньиня, нагнулся, поднял пустую бутылку, которая закатилась ему под ноги, и выбросил ее:

— Ты в порядке?

Ши Цяньинь сидел невозмутимо:

— Конечно.

Суй Вэнь не заметил ничего подозрительного и продолжил:

— Пора собираться, выходим?

Ши Цяньинь:

— Угу.

Он ответил, но не сдвинулся с места.

Суй Вэнь быстро собрал вещи, дошел до двери, хотел открыть ее, но вдруг заметил, что Ши

Цяньинь все так же сидит на диване, не шелохнувшись.

Суй Вэнь:

— ...

Его взгляд снова стал подозрительным.

Но прежде чем он успел что-то сказать, Ши Цяньинь внезапно пошевелился.

Не меняя позы, он повернул голову и посмотрел на свои книги и вещи.

Предметы под его взглядом один за другим начали парить в воздухе, вращаясь вокруг него, а затем постепенно исчезли — точно так же, как он уже несколько раз делал в присутствии Суй Вэня.

Затем он наконец встал, слегка приподнял подбородок, подошел к Суй Вэню и протянул:

— Пошли...

Вид у него был гордый, он поглядывал по сторонам с таким величием, будто был невероятно крут.

Путь от съемной квартиры до школы занимал всего десять минут.

Время пролетело быстро, но пока они шли вместе, Суй Вэнь начал кое-что понимать:

Хотя лицо у того было бледным, взгляд ясным, запаха алкоголя не было, и выпил он всего одну бутылку слабоалкогольного напитка, а до этого хвастался, что не пьянеет от тысячи чаш — очевидно, он все-таки опьянел.

Только вот было неясно, насколько сильно.

Они вошли в школу, прошли через людные лестницы и коридоры, и как раз когда собирались зайти в класс, Суй Вэнь на секунду отвлекся, и Ши Цяньинь, шедший впереди, столкнулся с Дун Шэнем.

Дун Шэнь, пухлый бывший сосед по парте, был в два раза шире Ши Цяньиня и нес в руках огромную стопку книг. От столкновения раздалось: «Ой!» Дун Шэнь и его книги, словно сделанные из бумаги, от легкого толчка отлетели назад!

Ши Цяньинь посмотрел вперед и медленно протянул руку.

Книги, разлетевшиеся, как лепестки цветов, в этот момент, словно притянутые магнитом и вопреки законам физики, по одной начали возвращаться в ладонь Ши Цяньиня. Они послушно выстроились стопкой над его рукой и замерли.

Он держал их.

Одной рукой.

В классе, где до этого раздавались громкие голоса утреннего чтения, внезапно воцарилась тишина. Одна, две... бесчисленные пары глаз уставились на Ши Цяньиня.

Душная тишина длилась несколько секунд, а затем в классе раздались восторженные аплодисменты и возгласы восхищения!

— Офигеть, это же так круто!

— Это фокус? Как он это сделал?

— Обалдеть! Респект мастеру, улыбнись нам!

Стоявший позади Суй Вэнь тяжело вздохнул.

Эх, я так и знал...

Не натворит дел вчера, натворит сегодня; не натворит сегодня — натворит завтра...

Хорошо хоть, что у нас воспитание в духе светского образования, против суеверий.

В следующий раз я обязательно прослежу, чтобы Ши Цяньинь держался подальше от алкоголя и алкогольных напитков.

— Утренняя учеба началась! Чего стоите в проходе? — раздался строгий женский голос, и классная руководительница, прижимая к груди методичку, появилась в дверях.

Она пронзительным взглядом втолкнула застывших в дверях Ши Цяньиня и Суй Вэня в класс, вошла следом, окинула взглядом учеников и смягчила тон:

— Сначала сообщу вам новость. Вы все усердно учились последнее время, и после совещания школа решила организовать осеннюю экскурсию для одиннадцатых классов. Место проведения — Лесной парк...

Неожиданное объявление вызвало в классе оглушительные крики радости!

Шум перекрыл голос классной руководительницы и заодно привел в чувство Ши Цяньиня.

Монстр вздрогнул, потряс тяжелой от RIO головой, настороженно огляделся и спросил:

— Что случилось?

Хорошие новости пришли слишком внезапно, и Суй Вэнь, не удержавшись, широко улыбнулся Ши Цяньиню:

— Цяньинь, мы едем на осеннюю экскурсию!

Ши Цяньинь:

— ???

Он стал еще более настороженным:

— Разве мы не были только что в съемной квартире? И что такое осенняя экскурсия?

Суй Вэнь замялся, подумал и объяснил:

— Осенняя экскурсия — это прогулка осенью, когда весь класс вместе отправляется в одно место, чтобы заниматься общими, но в то же время разными развлечениями.

Настороженность в глазах Ши Цяньиня не исчезла, а сменилась сомнением:

— И что в этом такого радостного?

Все-таки уроков, экзаменов и домашних заданий стало меньше.

Суй Вэнь с легкой грустью ответил Ши Цяньиню тоном бывалого человека:

— Когда поучишься подольше, поймешь: любое мероприятие вне школы стоит того, чтобы радоваться и праздновать...

Пока они разговаривали, после двух замечаний классной руководительницы шум в классе наконец утих. Следом за этим снова зазвучало чтение.

Ученики экспериментального класса в городской двуязычной школе были либо очень умными, либо обладали железной самодисциплиной, а чаще всего — и тем, и другим.

Классная руководительница была довольна, работать с таким классом — одно удовольствие.

Однако...

Оглядывая класс, она заметила кое-кого.

Ее взгляд надолго задержался на ученике, который открыто смотрел видео на iPad.

В конце концов, он вернулся из-за границы, возможно, ему нужно время, чтобы догнать программу.

Учеба — это цикл, который повторяется каждые три месяца.

Прошел месяц, дадим ему еще два месяца, а если... хм!

Приняв решение, учительница математики бросила на Ши Цяньиня тяжелый взгляд и вышла из класса.

Вскоре прозвенел звонок, чтение закончилось, начались уроки!

Первым уроком сегодня была физика.

Учителем физики в 3-м классе был остроумный и веселый мужчина по фамилии Дун, по имени Дун Юцзюнь. Он часто рассказывал на уроках истории из жизни великих физиков, и ученики его очень любили.

Суй Вэнь тоже симпатизировал этому учителю: во-первых, тот хорошо объяснял материал, а во-вторых, его сын долгое время сидел с ним за одной партой — тот самый пухлый Дун Шэнь.

А что касается того, насколько тяжело жилось Дун Шэню в классе, где отец преподает... остальные лишь злорадствовали и боялись даже представить.

Первый урок всегда действовал как снотворное.

Ши Цяньинь рядом по-прежнему сосредоточенно смотрел в iPad: он продвинулся от детского сада до начальной школы и сейчас изучал сложение, вычитание, умножение и деление.

Суй Вэню было скучно.

Он подпер подбородок рукой, тихонько зевнул и повернул голову к окну.

Золотой октябрь, яркие листья гинкго устлали землю, словно разбитое на кусочки солнце, застывшее в форме листьев и рассыпанное по школьным дорожкам.

Рано утром на дорожках никого не было, лишь изредка мелькала чья-то тень.

Суй Вэнь лениво блуждал взглядом: смотрел на учебный корпус, на спортплощадку, на толстую белку, которая бежала по прямому стволу дерева к окну.

Серо-желтая белка, держа в лапках кедровый орешек, с любопытством смотрела на Суй Вэня.

Суй Вэнь взял со стола ручку и помахал ею перед белкой.

Маленькие глазки белки уставились на ручку, ее голова начала двигаться вслед за движениями ручки, качаясь из стороны в сторону...

«Так.»

«Так.»

«Так.»

Странный звук внезапно раздался в коридоре, будто тяжелый мешок с чем-то глухо ударялся об пол.

В классе ученик, сидевший у окна, выходящего в коридор, небрежно выглянул наружу и увидел черную тень, приближающуюся с конца коридора.

Конечно, это был не тяжелый мешок.

Это была женщина.

Ее длинные волосы рассыпались по плечам, лицо было миловидным, но морщинки у глаз и уголков рта ясно свидетельствовали о том, что она уже не молода.

Сейчас ее глаза были широко открыты, она не мигала; она шла, высоко поднимая ноги и тяжело опуская их на пол, издавая тот самый звук падения мешка; сохраняя эту неестественную жесткость, она дошла до входа в класс.

Теперь уже не только ученик у окна смотрел на женщину.

Все в классе увидели ее, и Дун Юцзюнь, который вел урок, тоже замолчал. Он в недоумении посмотрел на дверь, а затем быстро спустился с кафедры и направился к ней:

— Дорогая, ты зачем пришла? Позвонила бы мне, если что-то случилось...

Смутное предчувствие заставило Суй Вэня, игравшего с белкой, обернуться.

В тот же миг в его поле зрения ворвался черный туман, заполнивший дверной проем и коридор.

Черный туман, рожденный изнутри человеческого тела, окутал человека, стоящего у дверей, а затем начал расползаться во все стороны, скалясь и извиваясь. Когда Дун Юцзюнь вошел в зону тумана, тот, словно акула, почуявшая кровь, метнулся вперед, превращаясь в щупальца, которые обвили тело Дун Юцзюня и начали поглощать его!

В бурлящем тумане блеснуло острие ножа — серебряный блик...

19. Беда учителя физики

— О... осторожно! — Суй Вэнь вскочил с места.

Он поднялся так быстро, что задел стул, и спинка ударилась о парту с громким стуком. Этот звук привлек внимание одноклассников, а также заставил Дун Юцзюня, который только что подошел к женщине, обернуться в сторону источника шума.

Именно в этот момент!

Суй Вэнь, опираясь одной рукой о парту, перемахнул через нее и выскочил в проход.

Затем он рванул вперед, и, прежде чем кто-либо успел среагировать, подбежал к Дун Юцзюню, схватил его и с силой дернул назад!

«Бам!»

Суй Вэнь и Дун Юцзюнь повалились на пол.

Учитель физики, ошеломленный и ничего не понимающий, пришел в себя лишь через мгновение и разозлился:

— Суй Вэнь, что ты делаешь...

Легкий звон: «Дзынь».

Что-то упало на пол, рассыпая серебряные блики, которые ударили Дун Юцзюню в глаза.

Голос Дун Юцзюня оборвался.

Он повернул голову и посмотрел туда, откуда донесся звук, и увидел длинный кухонный нож, который лежал на полу, подергиваясь, словно отрубленный хвост серебряной змеи.

<http://bllate.org/book/19142/1880069>